

◆ Глава 1 ◆

Глава 1

1

Учитель вызвал меня к себе ранним осенним утром.

Это случилось впервые с момента моего приезда в Лондон два месяца назад, поэтому я немного удивилась. Уведомив Кришну, управляющего общежития, я покинула здание. Я ожидала, что он, одержимый страстью помогать людям, увяжется следом, но он только принес извинения и отказался.

Едва я покинула территорию общежития, на меня внезапно нахлынуло головокружение.

Толпы людей, идущих по тротуару.

Или, может, дело было в густом запахе рыбы и картофельных чипсов или даже в выхлопных газах знаменитых двухэтажных автобусов.

Джентльмены в тренчкотах,

Женщины, замотанные в шарфы и шали,

Громко болтавшие дети, садившиеся в автобус...

Слишком много людей.

Население Лондона составляло около восьми миллионов человек, но мне сложно было понять, что представляла собой даже сотня человек. Попытки постичь столь невообразимое число лишь угнетали меня. Если же и сравнивать с чем-то, то мне это напоминало кладбище.

Ряды мертвецов, скапливавшихся с незапамятных времен... довольно тяжелое сравнение.

(...Нет.)

Я подумала еще раз.

Сам этот город словно кладбище, разве нет?

Не то чтобы он вызывал у меня мысли о смерти. Но все эти люди, собиравшиеся в огромные толпы и проводившие большую часть своего времени в коричневых и серых зданиях — они словно двигались к своему конечному пункту. Если брать то, что я узнала из теологии о загробных мирах, это чем-то напоминало мне Аид из мифов.

— А, ну конечно.

Это же так называемое отношение «деревенщины».

Для любого людного места это было вполне обычное зрелище. Но, даже понимая это, я все равно чувствовала легкую печаль по поводу того, что годы обучения здоровому смыслу жизни в сельской местности все еще сковывали мой образ мышления.

Разум не так-то легко разделить на прошлое и настоящее, поэтому даже сейчас, давая волю своим мыслям, я невольно волнуюсь о состоянии курятника или о том, кто будет делать уборку в церкви, и не могу найти покоя. Если бы не учитель, я бы скорее всего провела там остатки своей жизни. Хотя радоваться этому или нет — задел для совсем другой истории.

Пока я думала об этом, мои ноги несли меня вперед. Глянув вниз на реку Темзу, я ступила на Лондонский мост.

На южной стороне этого моста, построенного при королеве Елизавете II, атмосфера города коренным образом менялась. Туристов становилось меньше, их место занимали люди всех рас и национальностей, вместе создававших отличительное чувство деловой части города — на словах хорошо, но в целом скорее создавалось впечатление, что общественный порядок начинал сходиться на нет. Совсем как известная байка о том, что на антикварном рынке Бермондси торговало своей добычей ворье.

Но это было дело прошлого.

Миновав арки, построенные из грязных кирпичей, я повернула на Друид-стрит и, войдя в ближайший переулок, почувствовала, что присутствие других людей резко исчезло. Барьер, как назвал это мой учитель. Если верить его словам, что порой для создания барьера не было нужды прибегать к магии. Места, которые сами по себе отпугивали людей без всякого внешнего магического вмешательства, прекрасно работали как барьеры, или вроде того. Ну, в любом случае этот термин изначально пришел из Буддизма, а концепция, отпугивавшая людей, была чем-то гораздо более базовым, чем магия, фундаментальной функцией мозга. В ходе того обсуждения всплыло еще много чего, связанного с этим, но больше я ничего не вспомнила.

(Хотя, возможно, это нечто действительно важное, чтобы вспомнить.)

К несчастью, я не настолько умна.

Это было еще одно болезненное осознание, которое пришло ко мне после приезда в Лондон. Благодаря рекомендациям учителя, я смогла стать ученицей в Часовой башне, но более чем на половине занятий я практически ничего не понимала. В этом оплоте знаний, если посмотреть со стороны, у меня наверняка постоянно было такое глупое выражение лица, словно передо мной вывалили целую гору золота.

Это немного расстраивало, но если бы мне надо было что-то добавить, я бы сказала, что мой учитель тоже не был так уж искусен. Если он пытался создать барьер своими силами, то результат был очень слабым и скромным. Видимо, поэтому он выбрал это место — чтобы не делать этого. Или, по крайней мере, так я втайне думала.

В поле зрения появилось красновато-коричневое здание, в котором находилась квартира моего учителя. Этим осенним утром оно стояло на обычном месте, как всегда хмурое и недовольное.

*

В Англии квартиры назывались словом «flat», но я все равно использовала «apartment», попросту копируя своего учителя, хоть и не знала, почему он их так называл. Как бы то ни было, многоквартирный дом моего учителя был все так же ужасен. Опутывавший стены плющ и всякая зелень, прораставшая из трещин, создавали приятный шарм, но этих трещин в красном кирпиче и дымовых трубах было столько, что даже малейший ветерок выбивал из них кусочки вместе с

крошкой. В Европе было много очень старых домов, но это место было на совершенно ином уровне. Навскидку этому дому с легкостью можно было дать больше сотни лет. Если кто-нибудь скажет, что он был построен во времена промышленной революции, то звучать это будет очень убедительно.

Поэтому он выглядел настолько хлипким, что, казалось, достаточно было просто облокотиться о стену, чтобы запустить цепную реакцию и превратить дом в кучу мусора. Не в силах избавиться от этих мыслей, я быстро помолилась в надежде предотвратить столь печальный исход и осторожно открыла входную дверь.

Когда я вошла в сравнительно просторный вестибюль, мои плечи инстинктивно напряглись от отзвуков чьего-то озлобленного крика.

- Не шути со мной! – эхом разнеслось по вестибюлю.

По центру возвышалась большая спиральная лестница, уходившая вверх на три этажа. От ее основания можно было легко увидеть двери, ведущие в квартиры. Они были достаточно близко друг к другу, так что другие жильцы должны прекрасно слышать крики, но пока что никого это, видимо, не возмутило. Вряд ли у них была звукоизоляция, значит, они уже привыкли к подобному шуму? Рядом с вестибюлем была небольшая комнатка вахтера, но через окошечко я увидела лишь одинокую старую женщину, сидевшую в кресле-качалке.

- *Мяааа*, - мяукнула кошка, лежавшая на ее коленях, прежде чем вновь закрыть глаза и заснуть. Мне внезапно захотелось поступить так же.

Но игнорировать приказы учителя было неприемлемо, так что вместо этого я начала подниматься на второй этаж.

По мере того, как я шагала по ступенькам, голоса становились все отчетливей.

- Ты, как и я, прекрасно знаешь, какой геморрой этот замок! Завещание? Какого лешего ты вообще вызвалась на такое?!

Раздраженный голос был резок и враждебен. Мое желание не влезать в это становилось сильнее с каждой секундой. Думая о жалобах моего учителя, я хотела лишь развернуться и дать деру.

Но.

- Я серьезно это обдумала, - сказал его собеседник. Голос принадлежал молодой девушке. Он был мягок, но в нем отчетливо слышалась озорная нотка. Она, видимо, не могла скрыть того, что наслаждалась ситуацией, или, может, изначально не намеревалась скрывать.

- Если серьезно обдумала, то как вообще пришла к такому заключению?

- Естественно, это было в ответ на пожелания моего дорогого брата.

- *Мои* пожелания?

Я словно почувствовала, как его собеседница озорно ухмыльнулась в ответ на подозрительные слова моего учителя. Если бы не дверь, я бы наверняка увидела самодовольную улыбку победителя.

- Например. Если ты сможешь успешно разобраться с этим инцидентом и затем внезапно скажешь что-нибудь вроде «Я хочу отправиться на Восток», то еще сможешь успеть, разве нет? В Часовой башне еще не решили, кого отправить на ту Войну, или как ее там, верно? Если хочешь сделать что-нибудь, чтобы выставить себя в должном свете, то у тебя не так уж много времени.

Словно получив великолепный ответ, голос мужчины перерос в стон.

Послышался скрип зубов, и с его губ соскользнуло нечто, похожее на проклятье:

- Что ты за демон такой?

- О, всего лишь твоя любимая младшая ^{сводная сестра} сестра .

Мне показалось, что я услышала голос великолепного сказочника.

Я почувствовала кивок. Словно желая успокоить своего оппонента, девушка понизила голос и прошептала:

- Ну, ну, мой уважаемый брат. Я пыталась также учесть и твои чувства.

- И как же?

- Например, как я закрыла глаза на то, что ты решил жить здесь сам по себе вместо того, чтобы остаться в особняке Эль-Меллоев. Сам факт того, что ты платишь за квартиру в доме, принадлежащем нашей семье, абсурден во всех отношениях.

- Напротив. Я плачу за квартиру и тем самым возвращаю свой долг перед семьей Эль-Меллой. Более эффективного способа я не вижу.

Услышав этот быстрый ответ, девушка издала саркастичный смешок.

- Ха. Идея хороша, но если ты каждый месяц забираешь из пустыни пригоршню песка, разве не будет заявление о том, что тем самым ты пытаешься избавиться от всей пустыни, несколько преувеличенным?

- Просто тут проблема в чувствах. В любом случае, я не желаю полагаться на активы семьи Эль-Меллой.

- Тебе плевать на состояние Эль-Меллоев, и все же ты пытаешься вернуть свой долг перед вышеуказанным состоянием. Не замечаешь тут противоречия?

В насмешке, донесшейся из-за двери, чувствовалось веселье. Все это напомнило мне подлого хозяина, с удовольствием наблюдающего за своей ощетинившейся от злобы кошкой. Было ясно, что решающим фактором в отношениях собеседников был не возраст, но нечто, с чем они оба родились.

Конечно, после долгого стона разговор продолжился.

- У меня есть условия.

- О?

- Для начала, я разберусь с этим делом лично, а тебе, моя дорогая, не позволю даже носа сунуть, - упрямо заявил он с такой решимостью, словно больше ему не на что было уповать. - Что-то не нравится?

Его собеседница горько усмехнулась. Я словно почувствовала, как девушка, словно признавая факт своего злоупотребления гостеприимством, встала с места.

- Хорошо, хорошо. Что ж, тогда дорогой мой брат, оставляю все на тебя.

- ...Ох.

Я быстро отошла от двери, чтобы меня хотя бы не застучали за подслушиванием. Если честно, мне хотелось где-нибудь спрятаться, но приближавшееся к двери присутствие не стало медлить, чтобы дать мне на это время.

Через несколько секунд дверь открылась, и я увидела идеально белокурые волосы. Бледно-светлая кожа, как у фарфоровой куклы, а также одежда и грация тоже были весьма картинными. Но больше всего впечатляли ее глаза – пылающие огнем, полные силы и решительности. Увидев меня, она даже бровью не повела. Я

не могла не гадать, какой же жизнью жила эта девушка, которой на вид было не больше пятнадцати лет, если у нее были такие глаза?

Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

Сводная сестра моего учителя и девушка, заклеившая его Лордом. Следом за ней вышла странная на вид служанка.

Что в ней было странно, так это цвет кожи. С виду она не принадлежала ни к европеоидной, ни к негроидной, ни к азиатской расе. Нет, ее кожа была совершенно необычной для человеческого существа – цвета блестящего серебра. Эта служанка, которую, как мне сказали, звали Триммау, предположительно являлась образчиком ведущих технологий в сфере автоматов. Говорят, что, несмотря на то, что область магии, занимающаяся созданием искусственных людей, уже начала испытывать упадок, эта автоматон была совершенно иного рода и потому избежала проблем, но это было из разряда того, что такой человек, как я, никак не мог понять.

Взгляд Райнес быстро переместился на меня.

- О? Значит, ты тоже здесь?

- ...да.

Задумавшись над ответом, я опустила взгляд, что вызвало у нее довольно милый смешок. С дразнящей улыбкой златоволосая девушка произнесла:

- Как ученическая жизнь? Твой коварный учитель не издевался над тобой?

-ммм... мне комфортно живется, если сравнивать с сельской местностью.

- Что ж, я определенно рада это слышать. В конце концов, мой брат взял себе ученицу, а у такого, как он, все будет гораздо сложнее обычной работы по дому. В какой-то мере, ты последняя линия обороны. Понимаешь? Это очень важная обязанность.

- ...я сделаю все возможное.

Не зная, что ответить, я робко отвела взгляд. Райнес ткнула в меня своим белым пальчиком.

- Знаешь, ты будешь гораздо милее, если снимешь этот капюшон.

Быстро хлопнув ладонью по моему плащу с капюшоном, она миновала меня и начала спускаться по лестнице. Сказать по правде, я восхищалась ею. Пусть и не родные по крови, но они были братом и сестрой, и я невольно думала о том, что было бы здорово, если бы учитель унаследовал те же черты характера, что и она.

Но реальность – бессердечная сволочь.

Я вздохнула и, скрепя сердце...

- ...Прошу прощения.

...открыла дверь.

Внезапное облако пыли тут же заставило меня закашляться.

Внутри все было именно так, как в дешевой квартире. Что касается размера, в ней не было ничего особенного, но, словно игнорируя ограниченность пространства, повсюду были хаотично разбросаны вещи. Без всякого порядка они варьировались от неаккуратной стопки книг до старинного на вид стола, кусков заплесневелого хлеба и почему-то нескольких видавших виды игровых консолей – и все это было втиснуто в скромную квартирку.

Если намекнуть ему на это, учитель наверняка скажет, что все это очень важные вещи, но у него просто напрочь отсутствовало чувство собственного

положения дел. Однако, судя по тому, как он что-нибудь искал, всегда жалуясь, мол, «не в состоянии найти то» или «не в состоянии найти это», дело было не в том, что он не понимал своего положения. Скорее всего учитель просто был не способен содержать квартиру в чистоте. До этого я предлагала ему помочь немного прибраться, но наткнулась на немедленный отказ. Он сказал, что хотел бы провести свои выходные наедине с собой, но, сказать по правде, я просто не представляла, чем можно было заниматься в одиночестве в такой квартире, пусть и в выходные.

Аккуратно, чтобы не наступить на куски хлеба и книги, — и одновременно гадая, как Райнес и ее служанка умудрялись здесь ориентироваться, — я проложила свой путь к столу в середине комнаты. Рядом с ним стоял диван, на котором развалился мой учитель.

- Прошу прощения, учитель.

...Нет ответа.

Он лежал, словно без сознания. Его веки были прикрыты, что намекало на его текущее настроение – отрицание реальности. Мне казалось, что, если бы ему позволила гордость, он бы еще прижал ладони у ушам и кричал во весь голос. Может, он и был моим учителем, но его все еще очень легко можно было расстроить.

- Это Грэй, Ваша ученица, - вновь подала я голос на всякий случай, но, как и ожидалось, не получила ответа. Оставив попытки, я посмотрела на стол. На нем посреди всякого хлама был относительно чистый участок. Там стояла чашка с теплым чаем в компании россыпи фотографий. У меня не было особого желания смотреть на них, но одна из фотографий привлекла мое внимание.

Она просто была слишком... странной.

Фотография походила на какую-то религиозную картину. На ней было запечатлено небо, переполнявшее изображение ощущением святости и аскетизма. В фокусе фотографии находилось то, что выбивалось из общей картины, - пылающее колесо. Вальяжно парившее в воздухе, оно словно было хранителем небесных врат. Внешнее кольцо колеса было усеяно глазами, которые, казалось, смотрели прямо на меня.

- ...какой-то монстр-колесо...?

- ...Я не прошу от тебя поэтических изысков, но неужели нельзя подобрать более достойное описание? – обратился ко мне полный измождения голос, пока я, наклонив голову вбок, изучала фотографию.

- А, учитель.

Словно с великой неохотой, мой учитель сел на диване и почесал голову. На вид ему было около тридцати. Для меня было загадкой то, как он умудрялся при своем образе жизни следить за своими длинными волосами, но они были достаточно ухожены, чтобы его эксцентричность не казалась убожеством. Скорее всего, это было благодаря тому, что его приняли в благородную семью.

- Может, и временно, но ты ученица мага, поэтому не разбрасывайся так легко такими словами, как «монстр». Это один из ангелов Закона, - произнес мой учитель и постучал пальцем по фотографии.

- Что? Вот ЭТО ангел?

- Образ ангелов в виде человекоподобных существ с крыльями обрел огромную популярность, но на самом деле он, в первую очередь, был навеян

изображениями крылатой богини победы Ники из греческой мифологии. Вообще-то иерархию ангелов можно разделить на несколько уровней. В данном случае, думаю, лучше начать с объяснения того, что же такое ангелы на самом деле.

Поглаживая подбородок, мой учитель продолжил говорить ворчливым тоном:

- Первые – те живые создания, что существуют над мифами и за их гранью, которых повторно классифицировали как ангелов. Вторые – существа, рожденные властью предыдущего хозяина и ставшие ангелами в процессе обретения независимости. Гипотез много, но ^{несущий ангел} Трон, на которого ты сейчас смотришь, скорее всего относится ко вторым. Это ангел, вобравший в себя силу своего хозяина, чье основное назначение – просто нести ее в себе.

- Значит, это колесо, потому что несет эту силу?

- Вообще-то, нынешняя интерпретация говорит обратное. Похоже, этот ангел используется для того, чтобы нести силу, *именно потому*, что он колесо. Загляни в Библию. Если точнее, то в писания пророка Иезекииля, где сказано, что «Вид колес и устройство их — как вид топаза, и подобие у всех четырех одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе». Чтобы немного отвлечься от темы, скажу, что есть даже теории, согласно которым люди, заявлявшие, что были свидетелями появления НЛО, видели именно их.

- Ангелы... НЛО?

От удивительно резкого изменения в разговоре я растерянно заморгала. Увидев это, учитель рассмеялся. Учитывая, как внезапно улучшилось его настроение, похоже, данная тема особенно его интересовала.

- Полагаю, в двадцатом веке было много чудаков, во всем видевших НЛО. Все, начиная с крещения Христа и заканчивая фресками в Египте, «вне всяких сомнений» было делом рук инопланетян. В этом нет какого-то глубокого смысла, но колеса, рассекающие по небу, видимо, подстегивают воображение. Для начала, многие из этих сообщений принадлежали хиппи, которые укурились до такой степени, что у них поплыл чердак... Что это за взгляд такой?

- О, я просто думала, что в мире действительно много таких, как Вы, учитель, разве нет?

- Не равняй меня с ними. Да, порой просто необходимо мыслить вне рамок, но магия не станет развиваться, если просто скомкать вместе субъективные, личные теории. Кроме того, это не проблема для ученика мага, поскольку входит в состав базового обучения.

Несмотря на его слова о том, что я лишь временная ученица, он явно отказался от них, пока смеялся через нос.

На его торжествующем лице установился шаткий мир между ребячливостью и подлостью.

Его имя, Эль-Меллой II.

Из всех двенадцати Великих семей Часовой башни ему достался титул Лорда благородного дома Эль-Меллоев.

Может, поздно уже это говорить, но мой учитель вообще-то маг.

Магия это искусство обращаться к основам Мира путем использования малый источник од и большой источник маны, чтобы создавать феномены изменения в рамках того, что уже реально возможно... или что-то вроде этого. Меня учили, что од это жизненная энергия, присутствующая в каждом живом существе, тогда как мана является магической энергией, наполняющей мир вокруг нас, но мое понимание этой темы все еще довольно слабое.

Наверняка я знаю лишь то, что быть магом значит повернуться к миру спиной и целиком посвятить себя только самому себе и своему ремеслу. Мне однажды сказали, что сам процесс сокрытия магии от глаз простого люда очень важен, но порой я втайне думала, что маги просто были теми, кто любил запереться в своих комнатах и не отягощать себя заботами внешнего мира.

Так что...

- ...я поняла историю об ангелах, - я склонила голову, пытаюсь сделать так, чтобы выражение лица не выдало мои чувства.

Да, таков был мой учитель.

Возможно в современном обществе другие порядки, но, по крайней мере, там, где я жила прежде, было принято проявлять уважение к старшим и начальникам. Поэтому, даже если мой учитель был неприятен, мне все равно надо было вести себя подобающе.

- Кстати, Вы не намерены жить в семейном особняке вместе с Райнес?

- Думаешь, я смогу выжить рядом с этой дьяволицей? Мой желудок и трех дней не выдержит. Хотя, кажется, он уже... - построил угрюмое лицо учитель, лежа на диване и потирая живот. Спустя несколько секунд он устало вздохнул. – В любом случае, я сказал, что займусь этим делом, так что мне необходимо принять хотя бы самые минимальные меры.

- ...ясно.

Поскольку я не знала всех деталей их разговора, мне оставалось лишь дать подходящий и, в то же время, бессмысленный ответ. Словно сообразив что-то, мой учитель прикрыл один глаз и хмыкнул.

- Кстати говоря, что ты думаешь об ангелах?

- ...снова это?

Наверняка недовольство темой было отчетливо написано на моем лице. Я всегда была слаба в длинных разговорах вне зависимости от того, были ли они как-то связаны с магией или нет. Учítывая, насколько прямолинейной, как правило, была реальность, мне казалось, что живые люди говорили слишком много. Особенно городские.

- ...э-э-э, они посланцы Господа, несущие благословение людям, верно? Давным-давно священник, живший рядом с моим домом, много о них говорил.

- Я не спрашиваю о них в общем смысле. Я хочу знать, что ты о них думаешь с точки зрения магии.

- Хехехехе! Если даже так, она не поймет! Она же довольно тупа! – внезапно раздался веселый голос.

Естественно, в комнате были лишь я и учитель. Так что голос, должно быть принадлежал третьей, бестелесной личности. Мы оба знали, кому именно принадлежал голос, поэтому не особо удивились. Зная, что начинать с ним разговор будет бесполезной тратой времени, мы просто решили не обращать на него внимания.

- ...хотя я не так уж умна, если честно.

- Это не проблема. Даже если отбросить в сторону факт того, что ты моя ученица, я не буду спокойно сидеть и слушать, как оскорбляют кого-то из своих.

Что-то хлопнуло.

Видимо, из-за резкого изменения в тоне беседы, третий голос поспешил замолкнуть.

Разобравшись с этим, учитель протянул руку к столу. Взяв сигару из своего металлического портсигара, он специальным ножом отрезал ей кончик и сунул в рот. Чиркнув спичкой, он запалил ее и глубоко затянулся, после чего сцепил пальцы на колене.

- Что ж, начнем новую лекцию, - вяло произнес он и начал говорить:

- Начнем с ангелов, про которых ты говорила, посланников Господа. Это тоже верно. Фактически, ангелы, используемые в магии, берут свою основу из них. Способности этих ангелов, несущих благословение Божие, важны для магов современной эпохи. В частности, сейчас использование ангелов претерпевает повторное развитие.

Пусть это объяснение было схоже с первым, теперь до меня дошло. Разница была очевидна. В первый раз учитель говорил, как обычный человек, но теперь это было объяснение преподавателя Часовой башни. Избавившись от своего прежнего апатичного выражения лица, учитель теперь смотрел на меня пронзительным взглядом.

...Да.

Мой учитель был не так искусен, когда дело касалось магии.

Это не было унижением, скромностью или недооценкой. Дело действительно было в том, что он, к лучшему оно или к худшему, ничем не выделялся. Да, он был авторитетной фигурой в Часовой башне, но за два месяца я не раз слышала из чужих уст, что таким в четвертом ранге не место. И все же моего учителя никак нельзя было назвать незначимым.

Будучи преподавателем, он умудрялся достигать небывалых результатов, вплоть до того, что даже мне, его личной ученице, не давали покоя другие ученики. Это же такая честь, лично обучаться у *того самого* Эль-Меллоя II. Если честно, завистливые взгляды ранили.

Если привести пример, наши отношения можно сравнить с боксером и его секундантом или атлетом и тренером. Но даже если бы у меня была совершенная ^{характеристиками} форма разума, я не обладала способностью для их воплощения. Я не знала, что мой учитель чувствовал по поводу сложившихся обстоятельств. Однако, мне было известно о всяких прозвищах, которые распространились по Часовой башне из-за его странной ситуации.

Например, профессор Харизма.

Или Господин В.

Есть еще несколько, но они довольно нелицеприятны, так что я не стану их приводить.

В любом случае, у меня возник вопрос по поводу текущего предмета разговора:

- Что претерпевает развитие? Ангелы?

- Да. Ты ведь знаешь о четырех классических элементах? – смакуя аромат сигары, учитель поднял четыре пальца.

Земля, Вода, Огонь и Воздух. Он перечислил их, загибая пальцы. Эти так называемые классические элементы были фундаментальной частью магии, так что даже я знала о них.

- В Древней Греции это были четыре элемента, возникшие из архэ, - сказал мой учитель.

У греков архэ была первоосновой, началом всего сущего... или что-то в этом роде, если мне не изменяла память.

- Согласно алхимии, четыре элемента и Исток суть одно и то же. Даже сейчас большинство людей относится к ним именно так. Двенадцать знаков зодиака или, например, китайский у-син из этой же оперы. Они просто представляют собой удобные системы для классификации всего в реальности. Хотя эти четыре элемента используют в местах вроде Часовой башни, мы вообще-то можем добавить к ним другие, вроде Пустоты или химических элементов. Это придает системе гибкость, но я отвлекся от темы.

- Э-э-э, мне сказали, что у меня родство с элементом Земли.

- Именно. В данном случае это определяет суть твоих талантов и слабостей.

Есть те, кто владеет двумя элементами, а также монстры со всеми пятью, но давай ^{Посвященные}вернемся к изначальной теме. Если вкратце, система элементов использовалась из удобства как система классификации. Но, начиная со становления современной магии в конце XIX века, это начало меняться. С добавлением к системе концепции ангелов им дали новое значение.

- Новое значение?

- Верно.

Наблюдая за мной и оценивая, как хорошо я его понимала, он продолжил:

- «Сосуды силы», в которые сейчас много кто верит.

Он сложил ладони так, словно держал в них священную чашу, и коротко кивнул. Между нами воцарилось молчание.

Дым от сигареты учителя начал скапливаться в его сложенных чашей ладонях. Этот образ напомнил мне освященную воду. Ангелы были этой водой? Или формой, которую он изображал ладонями?

- Магия это то, что необходимо хранить в секрете, но, в противовес этому, концепции становятся тем сильнее и стабильнее, чем больше людей в них верит. Так, например, находившиеся под влиянием оккультного поэта вроде Бодлера, Рембо и Йейтса сильно повлияли на само оккультное.

Голос учителя тяжелым эхом разносился по замкнутому пространству квартиры.

От «чаши», изображенной учителем, начала распространяться какая-то... иллюзия? Нет, видимо, это происходило на самом деле. Может, мне просто не хватало ума, чтобы понять подобные феномены, но управление такой невидимой

«силой» должно быть фундаментальной способностью магов. Из волн, распространявшихся от его рук, начали возникать разные зеркала и обереги.

Все выглядело так, словно сама комната превращалась в святилище.

- Ты только что подумала, что это похоже на святилище?

- ...

- Не стоит удивляться. Я специально создал такое впечатление, так что твое суждение полностью верно. Потому что сейчас я на самом деле превращаю комнату в святилище.

- Что? – я удивленно моргнула, понятия не имея, что это значило.

Видимо, на моем лице было довольно странное выражение, потому что учитель начал хихикать. Он так сильно наслаждался собой, что мне казалось, будто я клюнула на какую-то уловку.

- Чувствуешь странное изменение в атмосфере? Это святилище. По латыни это будет «templum», но можешь просто думать об этом, как о месте, где временно может явить себя Бог.

Может, это было потому, что разговор об ангелах уже подразумевал связь с Церковью, но по какой-то причине я с легкостью поняла его объяснение.

- То есть, по существу, это не только место, куда верующие ходят молиться, но и место, где действительно присутствует Бог, поэтому мы и зовем это святилищем, верно?

- Да, в точку. Сейчас может показаться, что я использую символ святой чаши чтобы придать ему такой вид, но в реальности все взаправду. Обычно, для магии нужна особая земля, верно? Эта техника, может, и похожа на буддистские барьеры, но в данном случае в основе эффекта лежат ангелы.

- ...

Мой учитель замолк на секунду, и я тоже погрузилась в мысли.

Святилище это место, где временно может явить себя Бог. А ангелы – «Сосуды силы». Значит, в данном случае связь между ними...

- ...ангелы – просто название для всего, что обладает неопределенной магической природой и используется в магии?

- Верно.

Все еще не вставая с дивана, мой учитель взял со стола чашку с давно остывшим чаем и поднес ее к губам.

- До этого я упоминал, что концепции становятся тем сильнее, чем больше людей в них верит. Так что любой вполне естественно подумает, что сможет использовать эту известную по всему миру концепцию ангелов для стабилизации магии. На самом деле, если посмотреть на различные магические общества, то можно найти многих, кому данный образ мышления покажется крайне соблазнительным.

Поставив чашку, учитель поднял два пальца и нарисовали ими в воздухе перед собой пентаграмму, бормоча себе под нос что-то, вроде «Предо мной Рафаил, позади Гавриил».

- Это был так называемый ритуал малой пентаграммы. В нем используются имена четырех архангелов, каждый из которых символизирует один из четырех элементов. Он освящает место, то есть придает ему необходимые свойства, и готовит к дальнейшему применению магии. Разумеется, в наши дни столь простую

ерундовину вроде этой молитвы можно найти в журналах, и ее используют все, кому не лень. Поэтому большая их часть, что происходит по всему миру, - лишь фикция, порой занятая, но чаще всего полнейшая чушь. Так что Часовая башня просто закрывает на них глаза.

С выражением удовлетворения на лице он посмотрел на окно. Сквозь промежуток между занавесками в комнату проникал солнечный свет. Вообще, слово «промежуток» казалось таким, как мы, очень уместным. Расстояние между нами и миром... пространство, заполненное светом, занимаемое нами место и маленький промежуток, где они могли взаимодействовать.

Слабый свет, как ангел.

- С учетом сказанного, изменения концепции влияют на магию, - пробормотал мой учитель.

По поверхности чая в кружке, оставленной на столе, побежала рябь. Похоже, ритуал учителя начал влиять на нее, пусть и с небольшим запозданием.

- Далее, все это могло быть лишь частью чьего-то плана. В прошлом ритуалов, использующих имя Господа для изгнания демонов, было в избытке. Разумеется, далеко не все маги благочестивые христиане. Мы просто используем универсализованную концепцию имени Господа, которому все должно подчиняться. Если сравнить с чем-нибудь недавним, то это очень похоже на работу Интернет-протоколов... хотя это, наверное, лишь еще сильнее тебя озадачит. С таким образом мышления использование ангелов было неизбежно. В сравнении с именем Господа, эта концепция более проста в использовании.

Это я поняла.

Концепция Бога обладала отличительным «оттенком». Это также можно назвать верой. В сравнении с этим ангелов было великое множество, как, например, ангелы-хранители и падшие ангелы. По этой причине разнообразие ритуалов, которые можно провести с использованием ангелов, было значительно больше.

Поэтому-то учитель и назвал это повторным развитием.

- Сейчас развитие новой магии на западе практически полностью строится на этих ангелах. Хотя нет, одной лишь этой новой магией дело не ограничивается. Концепция ангелов наверняка влияет на всю магию в целом, пусть и едва заметно. Современные маги в какой-то мере осознают все изменения, которые происходят в их отношении вне зависимости от того, ищут ли они ангелов для того, чтобы использовать или же чтобы уничтожить.

Мой учитель закрыл глаза и затем медленно, словно вздыхая, произнес:

- В какой-то мере можно сказать, что современный маг занимается сбором ангелов.

- ...

Несмотря на мою нечувствительность к вопросам магии, эти слова отчетливо прозвучали даже для меня. В них была какая-то поэзия, но более того, они словно проникали прямо к самому сердцу истины. Воцарившаяся тишина продлилась дольше обычного, словно учитель давал мне время проникнуться глубиной этих слов.

- А теперь, проблема – этот замок, - сказал он, пошевелив пальцем.

Он указывал на одну из фотографий, вытасканных из конверта на столе. В месте, похожем на глубокую глушь, стоял серый замок с изогнутыми шпилями и деформированными валами.

- А...

Точно.

Райнес приходила сюда с просьбой к моему учителю. Лекция так завлекла меня, что я совсем про это забыла. Склонив голову, дабы скрыть смущение на лице, я произнесла:

- Что не так с этим замком?

- Это уже упоминалось, повторяю: я говорю о публичном проявлении магии – то есть, по существу, магии, ставшей широко известной. На самом деле, магия, которую мы используем, находится выше этого. Будет ошибкой сказать, что изменения с ангелами не имеют здесь эффекта, но такие подробности не столь важны. То, что действительно важно, с этим никак не связано. Те же мистицизм и оккультизм принадлежат к одной сфере магии, но одинаковыми их никак не назовешь.

Лицо учителя стало каким-то меланхоличным. От сводной сестры он получал лишь абсурдные просьбы, это было практически ее козырной картой. Но даже так, он не мог отказать. Видимо, в этом была замешана внушительная денежная сумма, но я не знала подробностей. Мне лишь было известно, что это было связано с причиной, по которой он получил титул Лорда Эль-Меллоя II.

- Но я Лорд, и в моей сфере влияния много тех, кого очаровали эти идеи, - с горечью произнес учитель. – Это завладело их разумами, и им захотелось переделать замок в пределах их территории. Взгляни еще раз на эту фотографию.

Я присмотрелась и заметила, что у замка были очень странные очертания. Возможно, это был результат погоды, когда делали фото, но, купаясь в солнечном свете, замок отбрасывал такую тень... словно у него была пара огромных роскошных крыльев. Он походил на крылатого бога, лишившегося рук и головы. Дизайн замка очень напоминал образ Ники Самофракийской, о которой ранее упоминал учитель. Схожесть была такой, что у меня по спине побежали мурашки.

Словно весь замок был одной живой сущностью.

Да.

...словно замок был ангелом.

- Адра, Замок разделения, - возвестил учитель. - Видимо, так его назвал бывший владелец. Похоже, что у него были какие-то связи с предыдущим Лордом. Честно, если бы предыдущий Лорд Эль-Меллой увидел то, что творится сейчас, то запрыгал бы от радости. Кажется, он бы часами издевался надо мной, твердя что-нибудь, вроде «Это тебе за то, что баловался с чужими вещами».

Предыдущий Лорд Эль-Меллой.

Как и сейчас, он то и дело всплывал в разговорах, но все еще был для меня загадкой. Я лишь слышала, что, в сравнении с моим учителем, он был непревзойденным гением. Также, судя по тем неосторожно брошенным учителем фразам, которые достигали моих ушей, он, видимо, был пессимистичен по натуре, но сказать наверняка я не могла.

И еще одно.

Прежде я этого не осознавала. Вероятно, рано утром учитель решил принять просьбу от Райнес. Что именно он делал, я не знала, но, то ли ему пришлось пойти на это против свой воли, то ли он просто сдался и принял ее, это явно не пошло на пользу его желудку.

Если спросите, почему, я скажу: потому что, подумав об этом какое-то время...

- ...так что да. Прости, моя дорогая, но завтра я намерен взглянуть на это. Тебе не составит труда присоединиться ко мне?

...мой учитель, Лорд Эль-Меллой II, с неприятным выражением лица горько обратился ко мне с просьбой.

3

Часто говорят, что Великобритания не блещет растительностью. Северный край страны был покрыт льдом, а множество лесов было вырублено во времена промышленной революции. Более того, в самой высокой горе страны было всего каких-то 1344 метров, поэтому окружающая среда была далека от разнообразия.

Так говорят.

Лично я убедилась, что страна была довольно обширной и бурлила жизнью.

Папоротниковые кусты, росшие у подножия горы, сменили слои пепла и дубовые деревья, окружавшие мягко вьющуюся по склону тропу. Хоть подъем и казался несколько тяжелым, весь путь сюда был ничуть не лучше. Чтобы добраться до этой местности, потребовалось четырнадцать часов на поезде с многочисленными пересадками. Затем ночь в местной гостинице, три часа на автобусе и еще пять пешком. Короче, мы были черт знает где.

Прохладный сентябрьский ветер освежал и приносил с собой несметное число запахов. Запах влажной земли, которую месил каждый наш шаг. Легкий аромат трав, скорее всего дикого вереска. Заплесневелый запах густого сока растений, гниль деревьев, помет мелких животных – все эти запахи были мне очень знакомы.

Здесь было так много жизни, что мыслей о грязи не возникало. В то же время, здесь было так много смерти, что прекрасным это место тоже не назовешь. Похоже, эти две мысли всегда заявлялись парой.

Мысли о жизни в Лондоне затуманивали разум. Хоть в городе людей и было в десятки раз больше, чем дома, у меня создавалось впечатление, что большая их часть была в услужении у «смерти». Лондон был построен с самыми чистыми помыслами, но у меня от него то и дело бежали мурашки по спине. Если даже два проведенных в нем месяца перерастут в двадцать лет, я никогда не смогу принять это место, и уверена, что город тоже меня не примет.

Но даже сейчас, просто мысли об этом вызывали столь ужа...

- П-подожди...!

- —!

Я вздрогнула, когда на мое плечо опустилась рука, трясущаяся, как у зомби. Словно пойманная взглядом Медузы, я напряженно повернула голову так, чтобы посмотреть за спину.

- У-учитель...!

Разумеется, рука принадлежала моему крайне подавленному и обливавшемуся потом учителю.

- М-моя дорогая, пожалуйста, нельзя ли немного помедленнее? – прохрипел он.

К счастью или нет, похоже, он не заметил моей реакции. В конце концов, раз ему хватило самообладания протянуть руку, это бы наверняка от него не ускользнуло. Потерев пальцами свое застывшее от напряжения лицо, я беспечно произнесла:

- Но учитель, тогда мы не успеем к назначенному времени, указанном в приглашении.

- ...хорошо, хотя бы десять минут. Нет, пять. Только, пожалуйста, дай мне присесть.

Тяжело дыша, он поднял пять пальцев.

- ...у Вас три минуты, - пошла я на компромисс и прислонилась спиной к ближайшему дубу. Кора дерева приятно холодила мое слегка разгоряченное тело. Если честно, я предпочитала камни деревьям и даже землю камням, но это место явно не собиралось меня баловать. Мне казалось, что если закрыть глаза и уснуть, то эти два месяца могут оказаться всего лишь сном. Но что произойдет, если я проснусь и обнаружу себя дома?

Внезапно, я почувствовала резкую боль в правой руке.

- Хихихихи! Думаешь, раз ты маг, значит, можно быть слабым телом?

Снова этот бестелесный голос, не мой и не учителя. Собственно говоря, он исходил от моей правой руки, но учитель лишь смотрел в землю и устало сетовал на то, что вырос в городе.

Этот третий голос только и делал, что издевался и бросался оскорблениями. Он был со мной, сколько я себя помню, но, видимо, нисколько не изменился. Хотя за все эти годы он говорил лишь с пятью людьми, включая меня.

(...значит, я тоже не сильно изменилась?)

Я ленно предалась мыслям.

За два месяца количество людей, с которыми я по-настоящему поговорила, даже не удвоилось. Мое окружение разительно изменилось, но я осталась той же. Мне казалось, будто меня просто бросили. В сравнении с моим текущим состоянием, даже решительность, с которой я покинула родной дом, была лучше. Я словно плыла без всякой цели в полном одиночестве, словно медуза.

Мой учитель, разминавший ноги и проклинаящий все и вся, эта штука в моей правой руке и даже мое нынешнее состояние – все это было четко разобрано для меня по буквам. Так почему же я по-прежнему настолько нелепая?

- ...почему я все еще такая дура? – прошептала я эти слова, словно проклятие.

После бесчисленных жалоб моего учителя и просьб передохнуть, мы добрались туда, где лес переходил в открытое пространство.

- Эй, эй, это еще что? – удивленно протянул голос в моей руке. Я тоже выгнула брови.

Это был камень.

Он был настолько большим, что его, *наверное*, смогли бы поднять трое взрослых мужчин. На камне, чья поверхность напоминала черепаший панцирь, кто-то лежал. Он искусно перекачивался по нему, словно в полусне, умудряясь при этом сохранять баланс.

Даже когда казалось, что он вот-вот упадет, этого не происходило. Как пьющие воду птички, за которыми я любила наблюдать в детстве, он продолжал двигаться, когда вроде бы надо остановиться. Его большая фигура продолжала ворочаться на камне, и когда, казалось, он был готов грохнуться на землю от малейшего тычка, — его глаза резко открылись и уставились прямо на нас.

- А, наконец-то вы здесь!

Он ловко сел, скрестив ноги, и помахал рукой.

Его руки были грязными, толстыми и мускулистыми. Заросшему лицу, казалось, не уделяли внимания долгие месяцы. Пыль и грязь так сильно покрывали его кожу, что ее естественный цвет был не различим.

Одежда создавала впечатление бродяги, но даже она не могла скрыть его мускулов. Руки, ноги и даже шея были пугающе массивными, что явно говорило о вложенных в них немалых усилиях. Возможно, он был чуть выше моего учителя, но я не удивлюсь, если окажется, что этот здоровяк выше его, как минимум, в два раза.

- Вы та еще парочка. Ты странный сам по себе, но эта юная особа выглядит совершенно иначе. Стоп, ты ее не похитил часом, а?

Он громко рассмеялся, обнажив на удивление белые зубы. Его темные глаза тоже были довольно красивыми. Но в них была какая-то безошибочная опасность. Это были глаза, в которых смешивались детская невинность и взрослое коварство.

- ...э-э-э...

- ...ты еще кто такой? – вместо меня вымученно произнес учитель. Усталость в его голосе явно намекала, что даже говорить ему было в тягость.

- Флю, - ответил мужчина. – Так меня зовут.

- ...довольно милое имя для такого, как ты.

- Ну, мое полное имя – Флюгер, но оно мне не сильно нравится. Давайте остановимся на Флю, оно более приятное, как нежный ветерок, - произнес он с определенной глубиной.

Я подумала, что вместо ветерка ему больше подойдет палящее пустынное солнце или ослепительный луч прожектора на арене боев без правил, но было в нем что-то загадочно освежающее. Мой учитель, однако, казался лишь раздраженным. Даже я удивленно моргнула. В ходе наших прошлых мытарств нам редко доводилось пересекаться с такими людьми.

(Хихи, если твой учитель - это тощий лис, то, думаю, этот парень – полусонный верблюд, ты не находишь?)

Со стороны моей правой руки вновь раздался голос. Но в этот раз он прошептал достаточно тихо, чтобы его услышала лишь я.

- Хммм?

Флю посмотрел на меня. Вряд ли он услышал, быть этого не может. Но даже так, веселые и, в то же время, пытливые глаза изучили меня с головы до ног. Его невежливый и несколько нескромный взгляд, казалось, пронизывал меня насквозь. Явно озадаченный, он поднял палец.

- Почему ты носишь этот серый капюшон? Ты же такая прелестная девочка, не похоже, что у тебя есть шрамы или еще что, которые надо прятать...

- Это... потому что...

- Буду признателен, если ты оставишь мою ученицу в покое, большое спасибо, - вклинился между нами учитель, пока я искала, что ответить.

- А, значит, учитель и ученик! Я думал, что у тебя лицо учителя, но был не совсем уверен...

- И что это за лицо?

- Нервное, сильно напряженное и, в тоже время, заботливое? У дворецких из черно-белых фильмов часто такое выражение лица, - с извиняющимся выражением Флю поскреб голову.

- Ты слишком прямолинеен для мага, тебе так не кажется?

Разумеется, ни я, ни учитель не были такими наивными, чтобы думать, что наша с ним встреча в этой глуши была простым совпадением.

- Значит, ты тоже получил приглашение?

- О да!

Флю прыгнул с камня, на котором сидел все это время. Он сунул руку в свои одежды и вытащил конверт, который, резко контрастируя со всем его внешним видом, был в идеальном состоянии. Он был сделан из высококачественной бумаги с едва различимым водяным знаком. Даже не приглядываясь, мы могли сказать, что символ на водяном знаке и восковой печати изображал крыло ангела. Естественно, у нас был точно такой же конверт.

- Почему ты решил задремать именно здесь?

- Ну, идти одному мне было немного скучно.

Это прозвучало несколько нелепо. Помахав конвертом в воздухе, он приветливо рассмеялся.

- Я сообразил, что наверняка не один получил приглашение. И вот, бинго!

- А ты не думал о том, что все уже могли прийти, и ты, возможно, последний?

- Я бы это пережил. Да, на глаза бы наворачивались слезы, но! Я довольно быстрый! Так что вряд ли бы опоздал.

Он согнул руки - получилось довольно нескладно. Напомнило льва, который изо всех сил пытался вилять хвостом. Это подходило его потному и грязному лицу и забавному поведению.

В какой-то мере это было его личное качество.

- ...тогда, может, присоединитесь к нам? - внезапно спросила я, заслужив тем самым предвещавший немислимые кары взгляд от учителя. Честно говоря, я сама не знала, почему произнесла это. Ни я, ни учитель не любили путешествовать с кем-то еще, если в этом не было необходимости. Я почувствовала, как у меня запольхало лицо.

- Правда?! - сверкнув глазами, мужчина радостно рассмеялся. Его улыбка была столь же нелепа, как и дорогое вино в дешевом баре. - Отлично! Меня дважды просить не надо! Но я рад, что ты спросила, серьезно. Одному так скучно путешествовать.

- ...

Несмотря на кислую мину, он протянул руку моему учителю.

- Будем знакомы! Меня звать Флю! Очень приятно!

- ...Лорд Эль-Меллой II. Это моя ученица Грэй.

Он не пожал протянутую руку, но все же нехотя поделился своим именем, услышав которое, Флю удивленно присвистнул.

- Эль-Меллой. Понятно, понятно. Ты же из тех, которые в Часовой башне! Тот самый Лорд, сменивший Минералологию на Современную магию, да?

- Верно, - теперь учитель полностью отвел взгляд.

- А, кстати. У тебя часом нет ничего выпить? У меня сухо.

- У меня нет привычки носить с собой алкоголь. Сигары мои тоже не получишь.

- Беее.

Получив столь резкий отказ, Флю начал цокать языком, словно готов был расплакаться.

- Идем, Грэй! Если будешь тормозить, мы тебя бросим!

В сердцах пнув землю и поправив плащ, мой учитель продолжил восхождение по горной тропе. Разумеется, спустя полчаса, самым медлительным и вечно ноющим о передышке был, как мы и предсказывали, именно он.

—И наконец, мы увидели Замок разделения.

*

Я была не уверена, можно ли было вообще называть его замком. Простиравшееся за ним спокойное озеро и прочный подъемный мост определенно создавали такое впечатление. В переплетении озера, леса и мраморных стен рождалась величественная красота, которую даже в сказках сложно найти. Если сравнивать с другими знаменитыми замками Великобритании, этот ни в коей мере им не уступал.

Но.

Его огромный шпиль походил на позвоночник, который скрутила агония. Укладка мраморных блоков была столь идеальной, что при ее виде любому станет не по себе. Разумеется, все это было построено, но создавалось отчетливое впечатление, словно стены существовали в таком виде с самого начала и просто были вырыты из горных глубин. Невероятно, но именно такую иллюзию создавало это место.

—Ветхие ворота, словно изломанная грудная клетка.

—Искаженные стены, словно руки, обнимающие землю.

—Основное строение на другой стороне замка, которое даже сейчас напоминало мне бьющееся сердце.

Как будто какого-то гиганта освежевали и вывернули наизнанку. Именно такое впечатление возникало глубоко в разуме наблюдателя.

Мое тело внезапно охватила дрожь.

В сравнении с виденными ранее фотографиями, это место казалось более зловещим — более грандиозным.

Адра, Замок разделения.

- ...значит, детьми ангелов были гиганты? – нахмурившись, пробормотал мой учитель.

- Детьми... ангелов?

- Это из апокрифов. Если верить описанию в первой книге Еноха, ростом дети ангелов были до трех тысяч локтей. По нынешним меркам это около тысячи трехсот метров. Замок соответствует этим размерам.

- Ну и ну, да мы начитанные!

Мой учитель повернулся к Флю, выражение его лица с каждой секундой становилось все страшнее.

- Если ты маг, то должен это знать.

- Есть разница между просто знанием чего-то и способностью мгновенно выдать информацию с одного взгляда. Кроме того, ты же не просто слепо цитируешь одну книгу, верно?

- ...

- В этом месте невольно задумываешься о его создателе. Разве не о нем мы должны говорить?

- Кстати, что тебе о нем известно? – спросил учитель, одарив Флю резким взглядом.

- Этот Замок разделения создал тот, кто известен как Эшборн... несомненно, ты должен это знать.

- Хехе. Похоже, я разворошил осиное гнездо, - произнес учитель в ответ на забавные слова Флю и продолжил допрос: - Мы ведь так и не спросили, кто ты такой на самом деле?

Флю пожал плечами, словно признавая, что от этой темы ему не отвертеться, и подобрал рукава своих одеяний.

- Я наемник. Работаю, в основном, на Среднем Востоке, подставляя шею везде, где замешана магия. Часовая башня иногда тоже пользуется моими услугами.

- Значит, ты заклинатель?

- Хаха, уж простите, - Флю с извиняющимся видом потер голову.

Я тоже слышала о таких.

Маги стремились к магической Истине — порой называемой «Спиралью Истока» — всеми силами, поколение за поколением, вкладывая в эту цель все свои средства и способности. Навыки, обретаемые в процессе, были лишь побочными продуктами, которые тоже становились инструментами для достижения Истины.

Но были и те, кого Истина не интересовала; кто видел в магии лишь полезный инструмент, который грех не использовать. Эти люди назывались заклинателями. Обычные маги ненавидели их, словно ядовитых змей. Или, по крайней мере, так мне рассказывали в Часовой башне.

- Так что, полагаю, ты не хочешь, чтобы нас видели вместе. Разделимся и войдем по-отдельности?

Прошло несколько секунд.

- ...и ты только сейчас об этом спрашиваешь?

Плюнув этими словами, мой учитель ступил на мост. Флю застенчиво улыбнулся мне, и мы двинулись следом.

За открытыми воротами замка располагался простой, но обширный сад. В пейзаже как будто преобладал некий аскетизм, естественная природная красота. Либо он был создан по принципам английского сада, либо хозяин просто мало им интересовался. Несмотря на это, мой учитель несколько раз бросил взгляд в

сторону каких-то розовых кустов за воротами замка, словно что-то привлекло его внимание.

Аромат роз был очень густым. Я не особо смыслила в цветах, поэтому не могла сказать наверняка, были ли это вообще розы. Лишь то, что в воздухе витал густой, обволакивающий аромат.

У входа в крепость стоял мужчина в зауженном костюме. Он чем-то напоминал дворецкого.

- Прошу прощения за ожидание, Лорд Эль-Меллой II, мистер Флюгер, - вежливо поклонившись, он открыл дверь.

Холл был на удивление большим. И...

Я невольно сглотнула.

Здесь было полно ангелов.

Статуи ангелов, ряды за рядами. Они были самых разных форм и материалов, какие-то из дерева, какие-то из стали. Некоторые даже были сработаны из чего-то, похожего на кристалл. Кроме них помещение в изобилии украшали витражные стекла с купидонами, картины с доблестными архангелами, вооруженными мечами, и фрески с могущественными Доминионами. Даже люстра, свисавшая с потолка, несла в себе лейтмотив ангельских крыльев и нимба.

И здесь были не только известные ангелы.

Создания, вроде тех, что показал мне учитель, — я успела немного изучить их перед отъездом из Лондона — которые были далеки от классического представления об ангелах и мало чем отличались от монстров, тоже присутствовали. В их числе были причудливые четырехкрылые и четырехликие херувимы и шестикрылые серафимы.

Количество ангелов в крепости, изображенных в самых разных формах и стилях, с легкостью переваливало за несколько сотен.

Пока я смотрела на них, в моей глотке начало подниматься ужасно едкое ощущение.

Это никак нельзя было назвать просто коллекцией. Нет, потому что все эти ангелы создавали какое-то загадочное давление, древнее и сильное, которому не было объяснения. Словно кто-то щедро вложил в свою одержимость, а мы вошли в самое сердце его кунсткамеры. Или, может, вошли прямо в его разум.

Если так, то это место...

(...словно мозговое вещество.)

Атмосфера комнаты была густой и липкой. Я невольно споткнулась и упала, уткнувшись ладонями в каменный пол. Стало невероятно сложно дышать. Дрожь, которую я почувствовала, когда впервые увидела замок, становилась все хуже и хуже. Мне казалось, будто я тону в болоте. И в этом болоте плавали сотни глаз, наблюдавших за тем, как я погружаюсь в зловонную жижу. От этих взглядов нельзя было убежать. Словно целую вечность я чувствовала лишь, как тону в голове ангела.

- Это иллюзия.

Я услышала голос. Я даже не могла сказать, откуда он доносился.

- Моя дорогая, это даже не магия. «Оттенок» этого места просто влияет на твою врожденную чувствительность. Тебя только что сразили собственные способности. Просто дай ему другое направление, не важно, какое именно. Ты ведь изучила основы медитации, да?

Медитации? Я ничего об этом не знала. Коли на то пошло, я даже не знала, где находилась.

...Но. В мой нос проник специфический запах.

Он словно скребся в основании моего черепа — и, ощутив знакомый запах, я вновь почувствовала под ногами каменный пол. Разумеется, никаких глаз вокруг меня не было. Я слышала свое затрудненное дыхание, чувствовала неприятный пот на коже.

Глядя на меня сверху вниз, мой учитель, видимо, закурил сигару.

- Что ты видела?

- ...ммм... болото из мозгового вещества и глаза, смотревшие на меня...

- Понятно. Защитная медитация была одной из первых техник, которые мы изучили, но теперь я вижу, что надо добавить ее к твоему домашнему заданию по возвращении.

- Ох...

Обидно, но крыть было нечем.

Выпустив облако дыма, мой учитель посмотрел в центральную часть холла.

- Разумеется, других, кто здесь собрался, не сломить такой ерундой, верно?

Вместе со мной Флю тоже посмотрел в ту сторону. И тут же отвел взгляд. От спиральной лестницы к нам приближался человек.

- Ой!

Флю поспешно спрятался за ближайшей колонной, в то время как человек подошел к моему учителю.

Белокурые волосы и голубые глаза.

Это был производивший сильное впечатление молодой человек. На вид ему было лет двадцать пять, но в нем чувствовались уверенность и опыт, не подходившие его возрасту. Все в нем, начиная с безупречного белого костюма и заколки на галстук, инкрустированной драгоценными камнями, и заканчивая спокойными и собранными манерами, говорило о мужественности совершенно иного уровня.

- Давно не виделись, Лорд Эль-Меллой.

- Лорд Эль-Меллой *второй*, пожалуйста. Без двойки это имя становится слишком тяжелым бременем.

- Ты слишком скромн. Я слышан о твоих деяниях в Часовой башне под этим титулом.

За его вежливостью слышалась приятная слуху неподдельная искренность. Это был голос, который словно открывал нам прожитые им месяцы и годы. Вне всякого сомнения, он встречал все преграды на своем жизненном пути с такой же прямоотой.

- Ты слишком меня хвалишь. С твоей-то репутацией в Часовой башне, ты гораздо более знаменит, Рыцарь Хайн Истари.

- Из нас двоих не я смог получить титул от Ее Превосходительства.

Шутливые слова моего учителя были отбиты быстро и жестко.

Я умудрилась кое-как прийти в себя. Поскольку я находилась в стороне от этих двух, я повернулась к спрятавшемуся Флю.

- ...он знаменит?

- Эй, ты вправду его не знаешь? Я думал, ты последовательница Эль-Меллоя.

- ...Я в Часовой Башне совсем недавно.

Услышав мое честное признание, Флю тяжело вздохнул.

Он спрятался и потому не обязан был мне отвечать, но, тем не менее, сделал это, что напомнило мне о том, что он был по-своему хорошим человеком.

- Семья Истари была на хорошем счету, благодаря своей алхимии, но сам Хайн – интересный кадр. В прошлом он выделился тем, что отказался от жизни мага и стал монахом Церкви.

- Церкви?

При данных обстоятельствах под этим словом подразумевалась не общеизвестная религиозная организация, а ее тайная изнанка, группа, чьей первостепенной задачей была охота на «еретиков». Это была одна из немногих организаций, превосходивших по масштабам Часовую башню. Их отношение к использованию таинств сильно отличалось от позиции Часовой башни, поэтому они постоянно враждовали. Маги не любили даже говорить об этом.

Для меня же Церковь была гораздо более знакомой организацией, чем Часовая башня.

- Э-э, так почему же он опять стал магом?

- Его семья не хотела терять такой талант, поэтому и вытащила его обратно.

При виде моей моргающей физиономии губы Флю чуть изогнулись.

- Благодаря этому отношения между Церковью и Часовой башней стали еще более натянутыми, и какое-то время дела принимали опасный оборот. Но, думаю, это лишь подтверждает его ценность. Семья Истари должна гордиться.

Это, видимо, означало, что тем, кто вытащил Хайна Истари из Церкви, был сам Хайн.

Дабы защитить провиденье Божье, боевая сила Церкви была отточена до немислимого состояния. Если он отбил от мастеров-убийц Церкви одной лишь своей магией, неудивительно, что он тоже был известен в Часовой Башне. Когда я узнала о нем такое, он показался мне невероятным человеком – не только гениальностью, но и производимым впечатлением, схожим с великой катастрофой.

(...но...)

Я подумала кое о чем еще.

Убийцы, которых он сразил собственными руками, могли быть его бывшими товарищами — какие же чувства это оставило в Хайне Истари?

Пока я думала об этом...

- ...Брат.

...девочка в белом платье выглянула из-за спиральной лестницы, где, видимо, пряталась. Своей робостью она напомнила мне маленькую птичку. Вряд ли ей было больше восьми лет. Молодой человек мягко улыбнулся.

- Все хорошо, Розалинда. Лорд Эль-Меллой II честный человек.

- ...хо-хорошо.

Подбежав к брату, она слегка поклонилась моему учителю.

- Я его младшая сестра, Розалинда Истари. Приятно познакомиться, - поприветствовала она его с такой застенчивостью, что, казалось, вот-вот не выдержит и сбежит.

Увидев, как она закашлялась, и тут же сообразив, что дело было в табачном дыме, мой учитель поспешно убрал сигару обратно в портсигар, за что получил извиняющийся кивок от Хайна.

- Значит, это...

Подняв голову, он посмотрел в мою сторону. Похоже, в этот же момент ему на глаза впервые попался Флю. Глядя, как он прикрывает лицо рукой, учитель спросил Хайна:

- Ты знаешь Флю? Мы встретили его на пути сюда, и он решил присоединиться к нам.

- ...Да, - молодой человек кивнул.

Его спокойные манеры исчезли в мгновение ока. В голосе теперь звучали жестокие нечеловеческие нотки.

- ...да. Если ты имеешь в виду астролога-убийцу Флюгера, то да, я наслышан о нем.

4

Напряжение рассеялось через несколько секунд.

- Приношу извинения. Здесь не место личным чувствам, - извинился молодой человек и отступил.

(Хе! Похоже, мистер Рыцарь не такой уж и олух!) – раздалось со стороны моей правой руки.

Флю, издав натянутый смешок, отмахнулся:

- Прости, Розалинда. Я напугал тебя?

- Н-нет... - храбро помотала головой девочка. Разумеется, по ее лицу было видно, что она блефовала, но, словно чтобы сгладить это впечатление, Хайн просто погладил ее по голове. Похоже, он был хорошим старшим братом. Хотя, что это значило в мире магов, было неясно. У меня создавалось впечатление, что эти двое испытали на себе больше, чем просто враждебность, за свою любовь.

- Значит, тебя тоже пригласили, - обратился Хайн к моему учителю.

- Да, семейка немного обязывает. Я, в основном, сторонюсь тех семей, с которыми имел дело мой предшественник, но хозяин этого замка – одно из немногих исключений.

- Значит, дело все-таки в этом.

- Да, - кивнул мой учитель.

- Месяц назад, Герион Эшборн, хозяин замка Адра, скончался.

- ...

По моей спине пробежались мурашки.

Вспомнив про коллекцию ангелов, ту небольшую часть которой мы видели, я почувствовала, как чудовищная липкость вновь начала заползать в мою голову. Мысль о том, что собравший все это умер, сделала это место еще больше похожим на сад Аида, атмосфера которого была прекрасной и, в то же время, зловещей, словно не от мира сего.

- Все в порядке?

- Да, - с трудом кивнула я. – Я... поражена известием.

- Понятно, - холодно произнес учитель, словно потеряв всякий интерес, и извлек конверт из внутреннего кармана куртки. Это было то самое приглашение, близнецом которого размахивал Флю незадолго до этого.

- Оно пришло к нам неделю назад.
- Да, вполне ожидаемо, - кивнул Хайн.
- В нем также упоминается о завещании?
- Да, - еще один кивок.

- Я слышал, что детали завещания, касающиеся наследования замка Адра, были оглашены публично. У Эшборна нет никаких кровных родственников, так что были приглашены Дома, так или иначе с ним связанные. Хотя довольно странно, что количество приглашенных так мало.

- Похоже, он любил старые семьи.

- Нет, просто даже свою смерть ему надо было превратить в еще одну игру, - со скучным видом покачал головой мой учитель.

- ...О? Наш новый Лорд этим недоволен?

В этот раз голос донесся откуда-то из глубин холла. Помимо лестницы, рядом с которой стояли Хайн и Розалинда, здесь была еще одна. С ее стороны к нам приблизилось новое лицо.

Воздух наполнил звук трения металла о металл. Я не сразу сообразила, что его издавало инвалидное кресло.

- Мистер Орлок, - по лицу учителя пробежала очень несвойственная ему нервозность. В кресле сидел седовласый старик. Позади него стоял мальчик, толкавший кресло и избегавший пересекаться взглядом с присутствующими.

Своими глубокими морщинами старик скорее создавал впечатление мумии, чем мага. По крайней мере, по любым прикидкам ему было за восемьдесят, не меньше. На каждом из его десяти морщинистых, словно деревянных пальцев красовалось по уникальному кольцу. Их великолепие лишь подчеркивало его высохшее тело.

Он слишком вписывался в этот замок, был здесь, как дома. Словно, несмотря на свою человеческую сущность, он был в одном шаге от становления чем-то иным...

- ...кто это?

- Орлок Цезармунд. Он ведущий специалист по ^{магия бабочки} *Papilia Magia*. Порой ему дают слово на собраниях в Часовой башне.

- Хе, хехехехехе!

Прежде чем я успела что-то еще спросить, старик рассмеялся. Хотя это больше походило на выдавливание воздуха из легких. Создавалось такое впечатление, будто ветер продувал высохшую пещеру.

Мой учитель назвал это *Papilia Magia*.

Согласно его словам, это магия, целью которой являлось изучение таинства превращения гусеницы в бабочку – путем создания куколки, растворения тела и реконструкции его в нечто новое.

В противовес красивому названию магии ее владелец выглядел довольно зловеще. Его присутствие походило на черную грязь, сочащуюся на каменный пол.

- Лорд Эль-Меллой II, - прошептал старик. - Лорд Эль-Меллой II, Лорд Эль-Меллой II, Лорд Эль-Меллой II? Присвоить титул Лорда Четверке, даже если в качестве шутки... как ты вообще смеешь показывать свое лицо? Тем более здесь, в замке моего друга Герiona.

Четверка, разряд моего учителя в Часовой башне. Четвертый ранг.

Старик вновь засмеялся и начал поглаживать кожаные подлокотники своего инвалидного кресла. Похоже, это была привычка, потому что подлокотники в этих местах выглядели изрядно потертыми.

Мой учитель не сказал в ответ ни слова. Он прекрасно понимал, каков был уровень его способностей. Но даже так, насмешки других вне всякого сомнения вызывали болезненные ощущения в его желудке.

Однако, коснувшись ладонью груди, он лишь слегка поклонился.

- Я полностью осведомлен о своей неопытности. Даже если этот титул у меня лишь временно, я прошу Вашего прощения, сэръ Орлок.

- ...хм. Лорд не должен так легко склонять голову. Ты позоришь историю своего титула, - скучным голосом указал он, подняв пальцы с подлокотников.

После чего...

- Думаю, мне стоит, по крайней мере, представить его.

Старик взглядом указал за свою спину.

- Ого! Какие милашки! – воскликнул, глядя на Розалинду и меня, появившийся молодой человек в странных одеждах. Похоже, он был ровесником Хайна, около двадцати пяти лет. Правый глаз закрывала повязка. Однако, не это в нем было странно, а маленькая коробочка, повязанная на голове, белоснежные пеньковые одеяния и висевшая на шее раковина. Позже мне сказали, что это облачение последователей сюэндо, религиозного учения Дальнего Востока.

- Токито Дзиробу Сэйген, ямабуси, к вашим услугам! – с сильным акцентом представился он на английском.

Несмотря на то, что его одежда выглядела очень необычно в этой стране, он казался здесь странно уместным. Возможно, потому что это было место для магов.

- Этот головой убор называется токин, верно? Если мне не изменяет память, он похож на иудейский тфилин.

- Хе, а ты много знаешь. Даже в Японии они редки и уступают в этом плане лишь магии с континента, - сказал он, присвистнув от восторга. Но даже так, его взгляд все еще был направлен на меня и Розалинду.

- Может, выпьем чаю? Дворецкий сказал, что они приготовили для нас лучшие сорта, - чуть наклонившись и потеряв ладони, предложил он.

- ...

Но Розалинда лишь молча прильнула к спине Хайна, тем самым еще сильнее став похожей на французскую куклу.

...даже я по более чем одной причине шмыгнула за моего учителя, используя его в качестве щита. В такие моменты я была немного благодарна за то, что он был таким долговязым.

Учитель слегка нахмурился.

- Ямабуси – жрецы, посвятившие свои тела богам, верно? Более того, в сюэндо женщины считаются нечистыми, разве нет?

- Хаха. Вера и увлечения – разные вещи. К тому же, одно дело, если бы я был сейчас на горе, но в чужой стране нет нужды сдерживать себя. Так что, может, познакомимся поближе, дамы?

- ...э-э-э, вообще-то... - я отступила еще сильнее.

- Боюсь, мы вынуждены отказаться. Как видишь, ты сильно напугал мою сестру, - вклинился Хайн. Его голос был полон упрямой решимости. Он словно говорил, что никому не позволит причинить вред своей сестре.

- Мм, осторожнее, братан. Если будешь слишком опекать ее, маленькая леди тебя возненавидит.

- Прости, но Розалинда никогда меня не разлюбит.

- Ого, вот так самоуверенность!

Сэйген поспешно отступил и отвел руку назад. Внезапно, из нее что-то выпрыгнуло, описало невозможную дугу, проникнув в слепую зону Хайна, и ударило ему в спину. Оно двигалось бесшумно, но со свирепостью дикого зверя.

- Хайн! – закричала Розалинда, но Хайн поднял руку.

- ...это была ^{Летающая чаша} Хихацухо, техника сюгэндо? – произнес он, сохраняя невозмутимое выражение лица. Сочащейся кровью рукой он сжимал небольшой металлический диск размером с ладонь.

- Хаха, а ты проницательный! Это техника, в которой был искушен сам Тайтё. Хотя он не так знаменит, как Оцуно. Он использовал этот трюк во время прошения.

Я слышала об этом монашеском «прошении». Это была деятельность, направленная на получение подношений в виде денег или еды от других верующих. В таком случае, этот диск был амулетом Токито Дзиробу Сэйгена. Значит, Хихацухо – некая сверхъестественная сила, с помощью которой он свободно управлял им.

- Да, ты показал мне кое-что интересное, - кивнул Хайн ямабуси, который, засмеявшись, начал скрести пальцами голову.

- Расслабься, я просто играл с тобой.

- Если мы играем, то я определенно должен ответить, - Хайн коснулся драгоценного камня в своей заколке. – *Преобразовать*, - прошептал он, ударив по полу носком одной из туфель.

В то же мгновение из каменного пола выросло множество клинков. Лезвия не пробивались откуда-то снизу, скорее сам пол превращался в них. Словно волна, эпицентр которой был в точке соприкосновения ноги Хайна с полом, ковер из клинков изменил направление и устремился к Сэйгену.

- Ой!

Сэйген прыгнул. Словно наплевав на самую гравитацию, его тело неестественно взмыло на несколько метров в воздух.

Позже учитель сказал мне, что это, видимо, был пример довольно известной техники сюгэндо – магии, передаваемой в учениях Оцуно, - так называемого Полета ворона или Полета тэнгу. Доведенная до совершенства, она вплотную приближалась к Истинной магии, то есть становилась способностью, близкой к пространственному перемещению. С ее помощью Сэйген, как ни в чем не бывало, запрыгнул на люстру.

- Ахахахаха! Как тебе это?! – ямабуси с торжествующим видом сложил руки на груди, но Хайн лишь указал на него пальцем.

- Смотри. Я не верю в твоего бога, но ты показал мне хорошую технику, так что это меньшее, что я могу продемонстрировать взамен.

- Что?

Поспешно опустив взгляд, Сэйген увидел небольшие клинки парившие вокруг его рук.

Каменные лезвия разлетелись на части. Нет, это были каменные цветочные лепестки. Сотни клинков обратились в сто раз большим числом лепестков, которые теперь украшали холл. Зрелище, способное ошеломить любого, продлилось лишь пару секунд. В следующее мгновение на сложенных руках Сэйгена очутился брошенный им ранее диск. На нем лежали каменная роза и десятифунтовая банкнота.

- Ничего себе...

- О?

Орлок и Флю посмотрели на свои руки. На подлокотниках старого мага и кончиках пальцев заклинателя расцвели прекрасные каменные розы.

- ...ах.

Куртке учителя и моему плащу тоже досталось по цветку.

Это больше походило на первоклассный фокус, чем на магию. Изящная, гладкая, словно стекло, каменная роза, казалось могла ожить от одного лишь прикосновения. Противоречие неживого, кажущегося живым, пробудило сильные воспоминания.

(...)

Нечто мертвее мертвого.

Нечто живее живого.

В своем родном городке я видела такое снова и снова. Вещи, которые были абсурдно, нерационально ни живыми, ни мертвыми.

«Это то, что ты должна уничтожить. Это. Это. Только это.»

Вспомнив запах камня и земли из другого места, я почувствовала, как рот наполнила горечь отторжения и отвращения. На меня нахлынула оцепенелость, достигшая самых кончиков пальцев, а разум объяло чувство, похожее на алкогольное опьянение. Эти воспоминания не связаны с этим местом. Я снова и снова повторяла эти слова в своей голове, словно заклинание.

- Значит, это алхимия семьи Истари? – прошептал мой учитель, взяв пальцами одну из роз. Я начала делать глубокие вдохи.

- Алхимия... из института Атлас, верно?

Я слышала, что в мире магов если говоришь «алхимия», значит, имеешь в виду институт Атлас. Как и Часовая Башня, Атлас был одной из трех ветвей Ассоциации магов, организацией, отделенной от внешнего мира и известной, как что-то вроде «ада на земле». Если честно, я понятия не имела, что это значило, но...

- Эта семья алхимиков отлична от тех, что в Атласе. В отличие от них, алхимия, используемая в Часовой башне, развилась из одноименной науки, обретшей популярность в Европе в средние века. Фишка Истари «Живой камень» сравнивается со слабым подобием способностей Героических душ, но вообще-то является значительным талантом.

Глаза учителя едва заметно сощурились.

Говоря про талант, он всегда делал это с неприкрытым цинизмом. Это было определено нечто недостижимое. Однако, словно он говорил о звездах в небе, его лихорадочное рвение порой пробивалось наружу.

И вот...

- ...ой!

Сэйген поскользнулся на люстре и с внушительным шумом брякнулся на пол. К счастью, клинки уже исчезли, и, кроме как от удара, он не пострадал.

- ...а-аууу...

Со стоном потеряв спину, он поднял руку.

- Сдаюсь, сдаюсь! Если так играть, то у меня нет ни шанса! – в его веселом выражении лица не было ни намек на обиду.

Мягко усмехнувшись, Хайн протянул ему руку.

- Про Розалинду забудь, но, если тебя это устроит, я с радостью готов принять твое предложение испить чаю.

- Мужики меня не особо интересуют... Ну да ладно, полагаю, такой смазливый парень, как ты, тоже сойдет.

Со смешком Сэйген принял протянутую руку.

В их голосах теперь был мирный тон, что удивило меня. Похоже, у них развилась некая форма дружбы из этой короткой стычки. Я никогда ничего подобного не испытывала, поэтому, наверное, и не ожидала такого исхода.

(Эй! Грэй!) – внезапно раздался голос от моей правой руки. Он был тих настолько, чтобы только я могла его услышать, но полон безотлагательности.

Я повернулась к входу в холл.

- Похоже, я последняя, – произнесла элегантно голосом новоприбывшая в сопровождении слуг.

Ее ярко-синее платье напоминало цвет неба. Ленточка того же цвета стягивала золотые локоны. В руке она держала зонтик с ручкой из слоновой кости. Какие-то другие детали зонтика нельзя было разглядеть издали, но он явно был дороже автомобиля, а то и двух.

Более того, она была так красива, словно сама природа вложила душу в ее создание.

Сэйген вздохнул от изумления. И в этот раз не он один. Помимо Хайна и Флю, даже Розалинда и я были заморожены яркой фигурой девушки.

Вряд ли ей было больше семнадцати или восемнадцати, но она все равно привлекла к себе внимание всех присутствовавших.

- ...все-таки пришла. Запах несметных сокровищ приманил? – раздраженно произнес старик в инвалидном кресле.

- Какие-то проблемы, старый мешок с костями? – словно услышав недовольство в его голосе, отозвалась она.

Ее приближающаяся фигура выглядела так, словно она уже владела этим местом.

Из горла старика вырвался смешок, по звуку похожий на бурление лавы в аду.

- ...о, проблема в твоей грязной крови, Лувиагелита Эдельфельт.

- Ты мне льстишь, – с улыбкой ответила на это девушка в синем платье, Лувиагелита.